

Глава 75. Глупенький приручил деревенского хулигана (14)

Глупенький смущенно сжал губы и тихо-тихо произнес:

— Так нельзя, брат. Женой может быть только девочка. Я же мальчик, я не могу стать твоей женой...

— Нет, можешь.

— Мальчик... тоже может быть женой?

— Конечно.

Глупенький по-прежнему крепко прижимал к груди огурцы, его глупенькая головушка, казалось, усиленно пыталась переварить услышанное.

Он склонил голову набок, думал-думал, и наконец на его лице расцвела сладкая улыбка:

— Ну хорошо, тогда я согласен быть твоей женой и нарожаю тебе много-много маленьких деток!

Услышав это, Се Янь резко схватил Лин Яня за худенькие плечи, в голосе его зазвенела едва сдерживаемая дрожь:

— Янь-Янь, ты правда согласен?

Глупенький изо всех сил закивал, глаза его сияли:

— Согласен!

Се Янь в один миг притянул его к себе и крепко обнял, все его тело мелко дрожало, даже кончики пальцев излучали тепло от волнения.

Лин Янь прильнул к нему в объятиях, на губах его украдкой заиграла хитрая усмешка, а вслух он сонно пробормотал:

— Брат, это у тебя в кармане огурец спрятан? А то мне в бок упирается...

Се Янь замер, голос его стал низким и хриплым:

— Хочешь посмотреть?

— Посмотреть? — Глупенький недоуменно склонил голову набок. — Огурцы не для того, чтобы смотреть, их для того, чтобы есть.

Се Янь тихо рассмеялся, взъерошил его волосы, взял за руку и повел в дом:

— Хорошо, раз хочешь есть... брат тебе сейчас даст.

Едва они вошли и ступили на край кана, как Се Янь опустил малыша на постель, и горячие губы тут же накрыли мягкие губки.

Глупенький беспокойно заерзал, скулящим голосом пробормотал:

— Брат, не грызи мне губы... от них не наешься. Ты сначала поешь чего-нибудь, хорошо?

Се Янь сплел свои пальцы с его непослушными ручками, дыхание его участилось:

— Поедим позже...

За окном стремительно сгущалась ночная тьма.

Воздух в комнате постепенно нагревался, Лин Янь обиженно всхлипывал, глаза его наполнились влагой, голос звучал мягко и тягуче, как патока:

— Брат... мне нехорошо...

Се Янь, опустив темный взгляд, с высоты смотрел на лежащего под ним человека, голос его стал низким и нежным:

— Скажи брату, где болит?

Лин Янь взял руку Се Яня и приложил его широкую ладонь к своей талии:

— Вот здесь, здесь неудобно...

Се Янь тихонько рассмеялся и оставил легкий поцелуй на изящной ключице:

— Не бойся, брат тебе поможет.

Неизвестно, сколько времени прошло, но глупенький наконец не выдержал и заскулил. Янтарные глаза заволокло влажной дымкой, в голосе послышалась обида:

— Брат... я хочу встать...

На лбу Се Яня выступили мелкие капельки пота, в неверном ночном свете они мерцали влажным блеском. Кадык его дернулся, голос сел:

— Подожди еще чуть-чуть.

Глупенький внезапно вскрикнул:

— А-а-а!

— Что случилось? — В голосе Се Яня слышалась тревога.

Слезы у Лин Яня хлынули мгновенно, в глазах застыл испуг:

— Брат... я, наверное, простудился? Со мной что-то не так...

— ...

Се Янь наклонился и поцеловал его в губы, успокаивающе прошептал:

— Все хорошо, это нормально.

— Правда? — Глупенький с недоверием моргал заплаканными глазами. Увидев на лбу Се Яня испарину, он поднял мягкую ручку и бережно вытер ее: — Брат, ты так вспотел... Янь-Янь вытрет тебе пот.

Кадык Се Яня судорожно дернулся, он снова глубоко поцеловал его в мягкие губы и сквозь сжатые зубы прошептал:

— Янь-Янь... моя женушка...

На следующее утро Се Янь встал затемно, чтобы сварить куриный бульон со старой курицей, но Лин Янь проспал до самого полудня.

Се Янь с тревогой сидел у кана, раз за разом касаясь лба Лин Яня ладонью.

Он боялся, что у того поднимется жар.

Он заранее расспрашивал и знал, что после близости между мужчинами чаще всего поднимается температура, поэтому нужен особый уход.

Лежащий на кане человек легонько перевернулся, и Се Янь тут же подался вперед, мягко спросив:

— Янь-Янь, тебе нехорошо? Где-нибудь болит?

Лин Янь медленно открыл глаза, длинные ресницы скрыли промелькнувшую в них усмешку, и, снова подняв взгляд, он снова стал невинным:

— Брат... у меня ноги ломит.

— ...

Не дожидаясь ответа, Лин Янь прикусил нижнюю губу и обиженно продолжал:

— Быть чьей-то женой... это всегда так утомительно?

— ...

Уши Се Яня чуть покраснели, он неловко кашлянул:

— Первый раз всегда немного трудно, потом привыкнешь.

— Правда?

— Брат обещает.

Лин Янь сел на постели и уставился на Се Яня. Он приложил руку к груди и простодушно спросил:

— Брат, у меня в сердце теперь уже все заполнено тобой?

— ...

Се Янь прикусил губу, задумался на мгновение и ответил мягко:

— Для этого нужно время, наша любовь должна расти постепенно. Это не дело одного дня.

Глупенький, как будто наполовину понял, наполовину нет, склонил голову набок, потрогал себя за сердце, потом за щеку — на лице проступила легкая застенчивость, и, наконец, словно

приняв твердое решение, сжал кулачок:

— Брат, не волнуйся, я обязательно заполню все сердце тобой.

— Хорошо. — Се Янь не удержался от улыбки, в уголках его глаз заиграла нежность. — Брат будет ждать.

После завтрака, убрав со стола, Се Янь вернулся в главную комнату и сказал Лин Яню мягким голосом:

— Янь-Янь, подойди, брат снимет с тебя мерки.

Лин Янь послушно приблизился, покорно раскинул руки в стороны и, моргая глазами, с любопытством спросил:

— Брат, а зачем снимать мерки?

Се Янь, измеряя ширину его плеч, украдкой чмокнул его в щеку и с усмешкой прошептал:

— Янь-Янь ведь сказал, что будет женой брата?

— Ну да. — Лин Янь кивнул, взгляд его оставался ясным.

— Если ты будешь женой, нужно будет сыграть свадьбу.

— Свадьбу?

Глупенький склонил голову набок с совершенно потерянным видом.

Се Янь перешел ему за спину, пальцами мягко обвел его талию, аккуратно измерил обхват, записал цифру и принялся объяснять:

— Свадьба — это когда ты выходишь замуж за брата, официально становишься его женой. Янь-Янь согласен?

Услышав это, Лин Янь тут же расплылся в улыбке, глаза его превратились в узкие щелочки, а на губах заиграла медово-сладкая улыбка:

— Согласен!

Когда Се Янь записал все размеры, он отвез их городскому старому портному. Тот, хоть и работал неторопливо, но руки у него были твердые и ловкие. Через месяц с небольшим два

свадебных костюма были готовы.

Фасон был простой — мужская свадебная одежда в китайском стиле с запахом на левую сторону, без сложной вышивки.

Стежки мелкие, ткань мягкая.

Се Янь, полистав календарь, выбрал ближайший благоприятный день, скромно украсил комнату — добавил праздничного красного цвета, а во внешнем дворе оставил все как обычно.

Подумав, он решил, что на свадьбе должен быть свидетель.

И он не спеша направился к дому Чэнь Чуаня.

Дверь ему открыл отец Чэнь Чуаня. Увидев Се Яня, он улыбнулся:

— К Чуаню, что ли? Он дома.

Се Янь остановился у ворот и сказал почтительно:

— Дядя, я не буду заходить. Вы не могли бы позвать Чуаня? У меня есть дело, хочу поговорить с ним наедине.

— Ладно, подожди.

Через мгновение Чэнь Чуань, накинув на плечи одежду, быстро вышел, улыбаясь:

— Янь-ге, зачем же ты стоишь на пороге? Заходи, посиди.

Се Янь мягко улыбнулся и покачал головой:

— Нет, не буду заходить. Я пришел попросить тебя быть моим свидетелем на свадьбе.

Чэнь Чуань опешил, потом обрадованно воскликнул:

— Ого! Да это же большая радость! Какая же девушка такая счастливая?

В глубине темных глаз Се Яня плеснулась нежная рябь, и он тихо произнес:

— Не девушка. Парень.

— ... Чего?

Чэнь Чуань остолбенел.

<http://bllate.org/book/18456/1927133>